

Предпринимательство на российском Дальнем Востоке: фактор АТР

(Гарусова Л.Н., д.и.н., профессор ВГУЭС, г. Владивосток)

Российский Дальний Восток является неотъемлемой частью одного из самых значительных в экономическом и политическом смысле регионов мира – Азиатско-Тихоокеанского региона. Все субъекты Дальневосточного федерального округа (ДВФО) - ближайшие географические соседи наиболее развитых стран АТР – США, КНР, Японии Республики Корея и поэтому объективно заинтересованы в расширении трансграничных торгово-экономических и иных отношений с ними, равно как и с другими азиатско-тихоокеанскими партнерами.

По данным Дальневосточного таможенного управления, основной объем внешней торговли ДВФО на протяжении последних 20 лет сконцентрирован в АТР. В 2008 г. 83,4% внешнеторгового оборота российского Дальнего Востока приходилось на страны АТЭС. Для сравнения, экспортно-импортные операции Дальневосточного региона со странами ЕС составили всего 10,5%. Крупнейшими контрагентами во внешнеторговом обороте ДВФО являются страны СВА - Япония (30,3%), Республика Корея (25,6%), КНР (20,5%)¹. Очевидно, что в ближайшей и долгосрочной перспективах развитие предпринимательства на российском Дальнем Востоке будет связано с расширением деловых связей со странами АТР.

Северо-Восточная Азия (СВА), как важная составная часть АТР и ближайший географический сосед России, является экономически наиболее динамичным, а политически – крайне неоднородным регионом планеты. В настоящее время четверть всего мирового ВВП приходится на Восточную Азию. Азия демонстрирует относительно высокую устойчивость к кризисным явлениям. По многим прогнозам, следующие 20 лет Азия будет выступать основным двигателем роста мировой экономики.

В 2001-2008 гг. среднегодовые темпы прироста ВВП СВА существенно различались по странам – от 2% в Японии до 11% в Китае. Суммарный восточноазиатский ВВП достигает в настоящее время 75-80% от ВВП США и Европейского союза (ЕС). На три страны Северо-Восточной Азии – Японию, Китай и Республику Корея приходится более 90% региональной экономики².

ВВП лидера региона - КНР - в 2007 г. составил 7 трлн. долл., а темпы его ежегодного роста – 11,4%³. Даже при незначительном увеличении темпов роста доля Китая к 2020-2025 гг. будет колебаться в районе

¹ Обзор внешнеэкономической деятельности Дальневосточного региона дальневосточного оегиона за 9 месяцев 2008 г. // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2008. № 4. С.41.

² Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут все изменить / отв. Ред. и рук. авт. Кол. С.А.Караганов. – М.: АСТ: Русь-Олимп, 2008. – 444 с. С. 310.

³The World Almanac and Book of Facts 2009. Readers Digest Trade Publishing. 2009. P. 745.

10% мирового ВВП, что позволит ему претендовать на место в тройке мировых лидеров наряду с США и Евросоюзом. По прогнозам Японского центра экономических исследований ВВП Китая может составить в 2020 г. 17,3 трлн. долл., в 2030 – 25,5 трлн. и в 2040 – 33,4 трлн. долл. В 2020 г. экономический потенциал Китая будет в четыре раза выше, чем у Японии. Прогнозируемый ВВП США составит 16,8 трлн. долл. в 2020 г.⁴ Таким образом, высокие темпы роста экономики Китая в долгосрочной перспективе могут быть соизмеримыми или даже превышающими экономический потенциал США.

Динамичное развитие АТР на протяжении ряда десятилетий убеждает, что даже простая географическая принадлежность какой-либо страны к перспективному Азиатско-Тихоокеанскому региону объективно становится её геополитическим и геоэкономическим бонусом. Россия в этом смысле не является исключением. Поэтому, несмотря на очевидные (и исторически традиционные) приоритеты своей «атлантической» и континентальной внешней политики, РФ в настоящее время настойчиво позиционирует себя в качестве тихоокеанской державы.

Экономический рост в странах и регионах влечет за собой не только потребность в доступе к рынкам сбыта, но и – во все больших масштабах – к современным технологиям и энергоресурсам. Проблема энергобезопасности становится все более актуальной для многостороннего и двустороннего взаимодействия в Азии. Эти потребности во многом определяют возможный вклад России в развитие Азиатско-Тихоокеанского региона.

Развитие интеграционных процессов в современной Азии в субрегиональных и общерегиональном форматах находит отражение в растущей активности многосторонних объединений (АТЭС, АСЕАН, ШОС и т.д.), действующих в регионе наряду с двусторонними межгосударственными договоренностями и структурами. В отличие от Европы, Азиатско-Тихоокеанский регион не является гомогенным культурно-историческим и политическим пространством. Различные субрегионы имеют свою специфику, что и объясняет как многообразие форм интеграционных процессов в Азии, так и отсутствие на данный момент всеохватывающей структуры по типу Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Однако есть все основания ожидать, что в перспективе тенденция к повышению значимости многосторонних отношений в АТР заметно усилится.

Этот фактор попытались учесть в своей практике региональные организации. Так, в 2004 г. на саммите ШОС в Ташкенте была выдвинута инициатива по формированию партнерской сети многосторонних объединений в АТР. В рамках реализации этой инициативы уже созданы механизмы взаимодействия ШОС с АСЕАН и СНГ, разработаны до-

---

⁴ Стратегия социально-экономического развития Приморского края на период до 2025 года. Центр стратегических разработок «Северо-Запад». Санкт-Петербург, Спб. 2008. б.с.

кументы о сотрудничестве с ОДКБ и ЭСКАТО ООН. Курс на формирование сети партнерских связей в регионе был подтвержден в выступлениях глав государств – участников ШОС на очередном саммите, состоявшемся в октябре 2009 г. в Пекине.

Особенности интеграционных процессов в АТР объективно создают для России весьма благоприятные экономические и политические возможности для регионального сотрудничества. К сожалению, «тихоокеанская составляющая» современной российской внешней политики остается всё еще недостаточно весомой. Вопреки своим потенциальным возможностям в ресурсно-сырьевой, энергетической, инновационной и иных сферах, Россия обеспечивает себе лишь минимальное присутствие в экономике АТР. Доля российской коммерции в общем объеме внешней торговли региона в последние десятилетия была незаметной – менее 1%. В настоящее время РФ имеет четко выраженную стратегию взаимодействия с Европейским союзом (ЕС), как основным торговым партнером, что подтверждается доминирующей долей ЕС во внешнеторговом обороте России. Более 52% внешнеторгового оборота Российской Федерации в 2005 г. приходилось на ЕС.

При этом, Азиатско-тихоокеанские торговые партнеры имеют весьма существенное значение для России. В 1990-е гг. общий объем Азиатско-тихоокеанской коммерции России составлял около 18%⁵. В 2004 г. внешнеторговый оборот России со странами АТЭС составил 16.8% от всего товарооборота РФ, а в 2005 г. – 16.2%⁶. Крупнейшим и азиатско-тихоокеанским торговым партнером России является Китай. В 2008 г. объем российско-китайской торговли достиг максимального значения и составил 56 млрд. долл. Однако мировой финансово-экономический кризис, как ожидается, снизит в 2009 г. объем торговли между двумя странами мене, чем до 30 млрд. долл.⁷.

Потенциальные возможности для взаимовыгодного сотрудничества РФ и стран Азии столь велики, что, несмотря на тенденцию к постепенному свертыванию российской торговли в АТР, наметившуюся с конца 1990-х гг., многие исследователи весьма оптимистично оценивают перспективы России в регионе. Так, директор по исследованиям СВОП РФ Т.В.Бордачев прогнозирует, что «в течение следующих 10-15 лет доля в товарообороте только шести основных торговых партнеров РФ в Восточной Азии (КНР, КНДР, Южная Корея, Япония, Тайвань, Гонконг) достигнет 20%. Общая же доля АТР приблизится к трети внешней торговли России»⁸.

⁵ Гарусова Л.Н. Россия и США: тихоокеанское взаимодействие на рубеже веков. – Монография. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2005, с. 57.

⁶ Экономика России. Электронный ресурс: http://www.commonswikimedia.org/wiki/Category:Economy_of_Russia?uselang=ru

⁷ ТВ программа «Вести» (ТВ канал Россия) 19.10.09.

⁸ Бордачев Т., Будущее Азии и политика России // Россия в глобальной политике. №2. Март-апрель 2006. Электронный ресурс: <http://www.globalaffairs.ru/numbers/19/5545.html>

Недостаточно активное и масштабное присутствие Сибири и Дальнего Востока в современных интеграционных процессах АТР объясняется рядом причин, в том числе и неэффективной «тихоокеанской» политикой российского государства. Развитие Дальнего Востока в досоветский период и в советское время, было напрямую связано с государственной поддержкой. Постановления советского правительства в 1930-1980-е гг. (своего рода программы развития Дальнего Востока и Забайкалья) стимулировали экономику региона посредством реализации сопутствовавших им инвестиционных программ.

По расчетам экспертов Центра стратегических разработок «Северо-Запад» (г. Санкт-Петербург), инвестиционные задания программ развития Дальнего Востока и Забайкалья были выполнены следующим образом: Постановление ВЦИК и ЦК ВКП (б) 1930 г. – на 130%; Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР 1967 г. – на 80%; Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР 1972 г. – на 65%; Государственная целевая программа на 1986-2000 гг. – 30%; Президентская программа на 1996-2005 гг. – 10%⁹.

Тенденция к ослаблению инвестиционной поддержки Дальнего Востока государством стала одной из причин не только трудной социально-экономической ситуации, сложившейся в регионе в 1990-е гг., но и его отставания от возможностей интеграции в АТР. Фактическое свертывание в 1990-е гг. государственных программ развития Дальнего Востока и переход к рыночной экономике произошли в условиях интенсивного экономического роста в Тихоокеанском регионе. В этот период задача социально-экономического выживания российского Дальнего Востока решалась за счет увеличения экспорта его природных ресурсов в страны АТР. Тем самым было определено место Дальневосточного региона (и, соответственно, место России) в азиатско-тихоокеанских интеграционных процессах. Экспортно-импортная ориентация новой экономики Дальнего Востока предопределила его двойную периферию – как по отношению к России, так и по отношению к АТР.

В качестве конкурентных преимуществ российского Дальнего Востока, как ресурса интеграции с АТР, можно назвать следующие:

- геополитическое (безопасность) и геоэкономическое (близость к рынкам) положение региона;
- наличие производственных комплексов (ВПК, судоремонт и т.д.);
- наличие добывающих и перерабатывающих комплексов (лесопереработка и рыбопереработка и т.д.);
- человеческий потенциал (демографический и научно - образовательный).

Природно-ресурсный комплекс российского Дальнего Востока (нефть, уголь, металлы, лес и т.д.) по-прежнему остается важнейшим конкурентным преимуществом России в условиях обострения ресурсной

---

⁹ Стратегия социально-экономического развития Приморского края на период до 2025 года. Центр стратегических разработок «Северо-Запад». Санкт-Петербург, Спб., 2008. б.с.

ситуации в мире. По прогнозам Центра стратегических разработок «Северо-Запад», потребление нефти в странах АТР в 2010 г. возрастет до 1,5 млрд. тонн, к 2020 – до 1,97 млрд. тонн. На Китай, Корею, Японию в настоящее время приходится 40% всего импортируемого в мире леса и 20% целлюлозы. Если в 2004 г. общий импорт лесоматериалов в КНР составлял 134 млн. кубометров, то в 2025 г., как ожидается, он составит 300 млн. кубометров. По прогнозу Всемирного института угля (World Coal Institute), потребность в угле за предстоящие 25 лет возрастет на 50%. Среди основных импортеров угля называются ближайшие соседи российского Дальнего Востока - Япония - 1/5 мирового импорта, а также Республика Корея и Тайвань – совокупно еще около 1/5¹⁰.

Потребности рыночной экономики в последние десятилетия привели не только к увеличению объемов внешнеэкономической деятельности (ВЭД) Дальневосточного региона, но и к формированию экономики услуг – торговли, туризма и, особенно, транспорта и логистики. Последние два направления особенно значимы для Дальнего Востока ввиду выдвижения Азиатского региона в качестве центра мирового производства и потребления, поскольку это ведет к изменению мировой транспортной системы.

Развитие транспортной системы в СВА и АТР идет в направлении развития портовых мощностей, формирования транспортных узлов, создание нефтепроводов типа судно-берег и емкостей для хранения нефти и нефтепродуктов. Это предполагает рост инвестиций в портовую инфраструктуру стран партнеров азиатских рынков, рост заказов на морские суда (и, соответственно, укрупнение судостроения), железнодорожный, автомобильный и авиационный парки, а также развитие логистики.

Транспортная система российского Дальнего Востока может и должна стать одним из факторов его экономического развития и интеграции в АТР. Доля транспорта во внутреннем валовом продукте Дальневосточного региона в первом десятилетии XXI века составляла около 20%, при 9% доле в среднем по стране¹¹. Практически все транспортные пути, особенно трансграничные с Китаем железнодорожные и автомобильные ветки, стали каналами экспортно-импортных операций СВА.

Морские порты Дальнего Востока в настоящее время представляют интерес, прежде всего, как международные перевалочные узлы, из которых грузы могут сушей уходить в Европу. Сухопутный путь из Южной Кореи или Японии в Западную Европу значительно короче и дешевле морского. В 1999 г. пробный поезд с контейнерами, запущенный в рамках международного проекта «Восток-Запад» (предполагавшего создание непрерывного транспортного коридора от Западного побережья

---

¹⁰ Там же.

¹¹ Карманов Д. Дороги Дальнего Востока глазами очевидца. Электронный ресурс: <http://www.novopol.ru/print-text184.html>

США до Европы), прошел из Восточного порта до Бреста за 8,5 суток, что в четыре раза быстрее, чем морем.

Прогноз развития мировой экономики весьма благоприятен для российского дальневосточного транзита. Основные грузопотоки в ближайшее столетие, как полагают специалисты, будут сосредоточены в треугольнике Европа – Восточная Азия – США. Поскольку в АТР в настоящее время сосредоточено около 60% мирового производства, то Россия могла бы увеличить транзит через свою территорию в 7-8 раз. Очевидно, что будущее транспортной системы российского Дальнего Востока и, особенно Приморского края, лежит в интеграции в мировые направления перевозок: Япония – Европа, Корея – Европа, Китай – США – Корея – Япония. При этом железнодорожная сеть Китая пока вряд ли сможет составить серьезную конкуренцию российской дальневосточной сети в силу своей неразвитости и загруженности. Сегодня к услугам Японии, Кореи, США и Китая – порты Владивосток, Находка, Восточный, Посьет, Зарубино, имеющие выход на Транссиб. Однако модернизация Китая своей железнодорожной сети, равно как и возможная реализация проекта «Туманган» со строительством глубоководного порта на стыке границ Китая, КНДР и РФ, сразу же резко снизит конкурентные преимущества транспортной сети российского Дальнего Востока и особенно портов Южного Приморья.

В условиях глобального потепления все более актуализируется вопрос о Северном морском пути, как новом международном «транспортном коридоре», позволяющем транспортировать грузы из Европы в Азию и США (и, наоборот) по сравнительно короткому и безопасному (в смысле пиратства) маршруту. Начало регулярной навигации вдоль северного побережья Сибири и Дальнего Востока откроет новые перспективы (в качестве международных транспортных узлов) для пока еще каботажных портов Чукотки, Камчатки и Магадана.

В исследованиях 1990-х гг., российские и западные политологи и экономисты, как правило, прогнозировали два наиболее вероятных варианта развития Дальневосточного региона России в контексте его участия в интеграционных процессах АТР¹². Опыт сотрудничества России с азиатскими и тихоокеанскими странами в первом десятилетии XXI века свидетельствует о жизнеспособности их обоих.

Первый, наименее оптимистичный, если не сказать алармистский, прогноз предполагает, что шансы России присоединиться к интеграционным процессам в АТР в качестве полноценного и полноправного участника, весьма незначительны. Малопродуктивная интеграция в АТР регионов Дальнего Востока, ставшая особенно очевидной к началу XXI века, связана с исчерпыванием или ограниченностью ресурсов предыдущего периода. Низкий технологический уровень экономики российского Дальнего Востока, ее несомасштабность рынкам, миграционный отток

---

¹² См. подробнее: Гарусова Л.Н. Россия и США: тихоокеанское взаимодействие на рубеже веков. – Монография. Владивосток: Изд-во ВГУЭС. 2005, с. 65-75.

населения (с 2003 по 2008 гг. население ДВФО уменьшилось на 193, тыс. человек, из них более 102 тыс. приходится именно на миграционную убыль)¹³ и другие факторы препятствуют продуктивному включению России в региональные интеграционные процессы.

В соответствии с пессимистическим вариантом прогноза, наша страна так и останется у «обочины» того, что называется Азиатско-Тихоокеанским регионом или же окажется вовлеченной в проблемные ситуации на фоне усиливающихся геополитических интересов ряда стран к ресурсонасыщенным районам и морским запасам Дальнего Востока. При этом шансы потерять последний в экономическом и даже территориальном смысле у России весьма высоки. По мнению академика Н.Добрецова, руководителя Сибирского отделения РАН, «Дальний Восток уже сегодня оторван от России. Только 10% его продукции используется в России. То же самое происходит и с Восточной Сибирью. Если будет развиваться сырьевая ориентация этих регионов, то связи еще более ослабнут. Сырье будет вывозиться в Китай, Японию, Корею, туда же уйдут капиталы. Экономически Сибирь и Дальний Восток постепенно будут отрываться от России. ... надо четко понимать: без государственного регулирования это станет неизбежным. Если будет использоваться только сырье, если к тому же китайские трудовые ресурсы хлынут в Сибирь и на Дальний Восток, то произойдет фактическое отчленение этих регионов»¹⁴.

Второй, сравнительно оптимистичный вариант прогноза, предполагает, что с финансовой и организационной помощью федерального центра (Москвы) российский Дальний Восток и Россия в целом, сумеют влиться в интеграционные процессы АТР преимущественно в качестве ресурсно-сырьевого участника с элементами «интеллектуального экспорта». При этом, перспективы России в АТР заметно снижаются в случае непринятия федеральным правительством и местными властями неотложных мер по развитию Дальневосточного региона. Эти меры, в основном, сводятся к принятию новых и/или полноценному финансированию уже имеющихся программ развития Дальнего Востока и Забайкалья; проведению эффективной демографической и миграционной политики, включающей интенсивное заселение пустеющих территорий; предоставлению льгот и гарантий отечественным и иностранным инвесторам при общем оздоровлении регионального инвестиционного климата и т.д.

Для сравнения, современная региональная политика в КНР также включает в себя программу государственной поддержки возрождения экономики Северо-Восточного Китая (СВК), т.е. провинций Хэйлунцзян, Ляонин и Цзилинь, пограничных с Хабаровским и Приморским кра-

---

¹³ Просвирнов С.Ю. Демографический потенциал Дальневосточного региона // Россия и АТР. 2009. № 1. С. 62.

¹⁴ Будущее Дальнего Востока России. Электронный ресурс: <http://www.file-online.ru/3788-budushhee-dalnego-vostoka-rossii.html>

ями и Амурской областью. В 2003 г. китайское правительство приняло стратегию реконструкции переоснащения современным оборудованием «старых промышленных баз» СВК, построенных в 1950-е гг. при помощи СССР. Согласно промежуточным итогам реализации стратегии, к 2007 г. среднегодовые темпы роста ВВП СВК составляли 12,6%. В 2006 г. объем прямых зарубежных инвестиций в экономику региона достиг 8,46 млрд. долл. при увеличении более, чем на 48% против предыдущего года. В течение 3 лет объем экспортно-импортных операций увеличился на 10 млрд. долл. в год. На саммите ШОС в 2007 г. обсуждалось стратегическое значение тесной увязки планов по развитию российского Дальневосточного региона и подъему старых промышленных баз в СВК¹⁵.

Традиционная ресурсно-сырьевая модель интеграции России в АТР может снизить или потерять свою конкурентоспособность на фоне структурных изменений мировой экономики и глобальных перемещений производств. Для современной экономики многих азиатских стран стало характерно перемещение крупных металлургических, нефтегазовых и химических комплексов в прибрежные зоны, которые, как правило, являются наиболее развитыми в экономическом отношении и экспортными регионами.

Например, согласно принятой в КНР в 2005 г. программы «Стратегия развития стальной промышленности», крупнейшие металлургические комбинаты страны должны быть сконцентрированы в развитых береговых провинциях. Реализация данной стратегии ограничит рост черной металлургии на севере и северо-западе Китая (из-за недостатка воды, дефицита ЖРС, экологических проблем) и приведет к консолидации и модернизации металлургических активов на его северо-востоке, что вполне совпадает с целями государственной программы поддержки СВК. В 2007 г. около 90% китайского экспорта приходилась на восемь преимущественно приморских регионов страны¹⁶.

Вызовом для традиционного ресурсно-сырьевого развития российского Дальнего Востока стало утверждение в последние десятилетия XX века инновационных моделей экономики у его азиатских соседей. В начале XXI в. для российских властей также стала очевидной необходимость перехода от сырьевой к инновационной модели развития Дальневосточного региона. Опыт развитых стран АТР показал, что вовлечение в хозяйственный оборот 70% результатов научно-технической деятельности – это результат правительственных инновационных стратегий. В России по состоянию на 2007 г. инвестиции в инновации составляли ме-

---

¹⁵ Евразийский международный научно-аналитический журнал. Проблемы современной экономики. 2007. №4 (12).

¹⁶ Стратегия социально-экономического развития Приморского края на период до 2025 года. Центр стратегических разработок «Северо-Запад». Санкт-Петербург, Спб., 2008. б.с.

нее 1% ВВП, их доля в выпуске продукции – 0.3%, тогда как в США этот показатель приближается к 15%¹⁷.

Инновационная государственная политика РФ в начале XXI в. нашла свое отражение в двух документах – «Основах политики РФ в области развития науки и техники на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу» и «Основных направлениях политики РФ в области развития инновационной системы до 2010 г.». Реализация государственной инновационной концепции была перенесена в субъекты РФ. Соответственно, в Приморском и Хабаровском краях были приняты законы «Об инновационной деятельности».

К сожалению, российский Дальний Восток к началу XXI века в инновационном смысле отстал от развитых и даже развивающихся стран АТР на целую технологическую эпоху. Об этом свидетельствует ряд признаков, в том числе и количество заявок на изобретения. Например, если в 2004 г. в Центральном федеральном округе таких заявок было 9885, Сибирском – 2316, то в Дальневосточном – всего 572 (в Хабаровском крае – 225, Приморском крае – 148, Амурской области – 93)¹⁸.

Несмотря на такое положение дел, правительство России поддержало идею «соразвития» Дальнего Востока России с Азиатско-Тихоокеанским регионом, где уже развернулось освоение шестого промышленного уклада, ядро которого составляют нанотехнологии, геновая инженерия, информационно-коммуникационные системы, тонкая химия, компьютерное моделирование и т.д.

Государственная концепция «соразвития» Дальнего Востока России с АТР получила продолжение в реализации стратегии «инновационного терминала» - создание инфраструктурного комплекса, «перерабатывающего» инновации в продукты, предназначенные для реализации на высокотехнологичных рынках АТР. «Инновационный терминал» имеет высочайший уровень политической значимости в связи с предстоящим в 2012 г. форумом АТЭС во Владивостоке. Значимость для России предстоящего форума, равно как и сотрудничества с АТР в целом, были подтверждены президентом РФ Д.Медведевым на очередном саммите АТЭС в ноябре 2009 г. в Сингапуре. Комплексное освоение ресурсов шельфа мирового океана, новые материалы и нанотехнологии, живые системы, рациональное природопользование и возобновляемые источники энергии признаны в настоящее время основными приоритетами развития юга Дальнего Востока в контексте его сотрудничества с АТР.

В отличие от России, современный мировой и региональный лидер - Соединенные Штаты Америки на протяжении многих десятилетий (и даже столетий) активно участвуют в экономической и политической жизни АТР, считая себя тихоокеанской страной не только по географиче-

---

¹⁷ Пилилян Е.К. История государственной политики поддержки предпринимательства и ее реализации на юге Дальнего Востока России в конце XX – начале XXI вв. автореф. ...канд. ист. наук. Владивосток, 2009. С.19.

¹⁸ Пилилян Е.К. Указ. Соч. С. 20.

ческому признаку. Генеральный консул США во Владивостоке г-н Т.Амбрустер в своем выступлении на международной конференции «Политика США в Восточной Азии в начале XXI века» (г. Владивосток, апрель 2009 г.) подчеркнул, что «Соединенные Штаты являются тихоокеанским государством на протяжении двух столетий» и исполнение ими роли лидера в деле развития интеграции в Азии является для Америки чем-то «естественным». Торговля США со странами Восточной Азии в настоящее время оценивается более, чем в 800 млрд. долл. Поэтому «Соединенные Штаты – торговый партнер номер один для региона и самый крупный или второй по величине партнер каждой из крупнейших экономик Азии»¹⁹. Из десяти крупнейших торговых партнеров Америки пять находятся в Азии, и среди них Китай, Япония и Корея. Торгово-экономическое партнерство, в свою очередь, становится важнейшим фактором конструктивного политического взаимодействия между этими странами и США.

Очевидно, что не только для американской, но и для российской внешней политики сотрудничество с такими влиятельными странами, как Китай, Япония и Республика Корея должно стать приоритетным направлением. Именно страны СВА, являясь ближайшими географическими соседями и торгово-экономическими партнерами России в АТР, становятся в настоящее время важнейшим фактором развития предпринимательства на российском Дальнем Востоке.

---

¹⁹ Амбрустер Т. Интересы и приоритеты Соединенных Штатов в Восточной Азии в XXI веке // Политика США в Восточной Азии в начале XXI века. Круглый стол №3. 16 апреля 2009, г. Владивосток.